

«Победы и трагедии Первой мировой войны. Уроки для XXI века»

18 декабря 2014 года в Белом зале Союза журналистов Москвы прошло четвертое заседание Исторического клуба «Моё Отечество». Участники и гости клуба с интересом, в активном творческом ключе обсудили тему дня: «Первая мировая война и её последствия для России»

Открыл и вёл заседание секретарь Союза журналистов Москвы, заместитель председателя Клуба **Виктор Черемухин**. Он сказал, что «первого августа 2014 года отмечалась великая и скорбная дата начала Первой мировой войны. Дата прошла, но интерес к событиям не утрачен и со стороны историков и политиков, исследователей и журналистов. События той войны будоражат умы и просвещенных людей, и злопыхателей истории. Сегодня мы хотели бы на заседании Клуба представить разные точки зрения на это важное для судьбы России событие».



[С основным докладом](#) по теме заседания выступил доктор исторических наук, писатель, советник Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **[Александр Дегтярев](#)**. Содоклады сделали кандидат исторических наук, заместитель главного редактора журнала «Дилетант» **[Татьяна Филиппова](#)** и писатель, историк, член Союза журналистов России, член редколлегии журнала «Мужская работа» **[Игорь Шумейко](#)**.

Александр Дегтярев дал развернутый обзор всего периода Первой мировой войны, опираясь на новые исследования, подлинные документы и записи участников тех исторических событий:



– В первый военный конфликт мирового масштаба были вовлечены 38 из существовавших тогда 59 независимых государств. Около 74 млн человек были мобилизованы, 9,5 млн. убиты и умерли от ран, 20 млн. ранены, 3,5 млн. стали калеками.

В России было поставлено под ружье 15,5 млн. человек. В армию ушла половина работоспособных мужчин. В первые же месяцы войны русская армия потеряла убитыми и ранеными огромную часть кадрового офицерства, младших командиров и подготовленных к войне солдат. В результате потерь в период 1914-17 гг. кадровый состав армии менялся несколько раз. К 1917 году армия превратилась из оплота существующего порядка и строя в стране в источник брожения и беспорядков (особенно в тылу, что, в конце концов, привело к известным событиям). В результате войны, как вы помните, рухнули четыре империи – Германская, Австро-Венгерская, Османская и Российская – основные участники войны.

Надо сказать, что Россия с 1914 года воевала сразу на три фронта, на ход войны сильно влияли идеологические установки, имевшие своими истоками всемирную русскую отзывчивость. Лозунги того времени: помочь братьям-сербам, освободить славян от рабства Габсбургов – это об Австро-Венгрии. Освободить Францию от тевтонского меча – чуть ли не главный побудительный мотив войны с Германией. При такой постановке вопросов российские интересы отходили на задний план, что и привело к трагическим последствиям. Думаю, что нынешнее широкое обращение к истории первой мировой войны несет в себе не

только историческую, но и реальную практическую составляющую. Её итог применительно к России – ярчайший пример того, что происходит со страной, даже страной-победительницей в случае раздоров в конгломерате национальных элит.

В своем выступлении коснусь двух тем – одной, если можно так выразиться, персональной – о генерале Михаиле Васильевиче Алексееве (забытый Главковерх полузабытой войны) и второй, посвященной горькому для России итогу войны, который мы должны помнить и стараться не допустить подобного.

Каждая великая русская война имела своего Стратега. Вспоминая борьбу с крестоносным нашествием, думаем об Александре Невском. Когда говорим о Куликовской битве, в памяти встает Дмитрий Донской. 1812 год навеки связан с Михаилом Кутузовым, а Великая Отечественная – с именем великого маршала Георгия Жукова... Применительно же к Первой мировой войне такой фигуры в российском общественном сознании как будто бы и нет...

Между тем такой стратег был. Специалистам-историкам он хорошо известен. И современники безоговорочно признавали его. Внимательное прочтение хода войны и особенно её закулисной составляющей позволяют утверждать это со всей определенностью. Таким человеком был генерал М.В. Алексеев.

В советское время его фигура замалчивалась, поскольку он был основателем Белого движения и создателем Добровольческой армии. А в эмигрантской монархической среде сформировалось устойчивое, отраженное во многих книгах, статьях и мемуарах мнение, что генерал Алексеев и «кучка генералов» составили заговор и заставили императора отречься от престола, с чего и начались все беды. Эта ситуация замалчивания с одной стороны и искажения – с другой, сохраняется и сегодня. Будем надеяться, что столетие войны позволит гражданам России яснее понять причины давних событий.

20 лет назад по инициативе журнала «Наше наследие» был возвращен на родину огромный архив генерала Алексеева,

хранившийся у родственников в далекой Аргентине. Надеюсь, документы архива, а их великое множество, помогут историкам поставить эту фигуру русской истории на должное место.

Алексеев был убежденным сторонником монархии. Даже перед смертью летом 1918 года, когда страна уже вверглась в еще неведомую ей будущую эпоху, он писал одному из сподвижников: «Россия должна подойти к восстановлению монархии... никакая другая форма не может обеспечить целостность, единство, величие государства – объединить в одно целое разные народы, населяющие его территории...».

Генеральной идеей его расчетов на случай войны было осуществление быстрого упреждающего удара по Австро-Венгрии, овладение Галицией и последующее взятие Будапешта. Выбив Австро-Венгерскую монархию из войны, полагал Алексеев, мы поставим Германию на грань поражения, заставим её искать мира. Точно рассчитанный удар по слабейшему звену, прорыв половины фронта с выходом в глубокие тылы германской армии наверняка предопределили бы исход войны.

Военный талант полковника Николая Романова был, конечно, ниже алексеевского. Поэтому генерал фактически руководил многомиллионной армией. Николай II в конце августа 1915 года писал императрице: «Не могу тебе передать, до чего я доволен генералом Алексеевым. Какой он добросовестный, умный и скромный человек, и какой работник!».

Лето 1916 года ознаменовалось Брусиловским прорывом. Этот успех вновь поставил центральные державы на край пропасти. Алексеев вместе с выдающимся военным деятелем генералом Брусиловым предпринимал новую попытку осуществить свой план стратегического сокрушения противника. Однако Брусилова не поддержали действиями другие фронты. Более того, ему не дали, как и Алексееву год назад, развить собственное успешное наступление.

До 1917 года Россия находилась в стане держав-победителей. Но

она выпала из колесницы, на которой ехали триумфаторы. Где же, спрашивается, находится эта, как ныне говорят, точка бифуркации, за которой последовала катастрофа?

Думаю, что время, когда был запущен этот процесс, просвещенные россияне знают. Это февраль-март 1917 года. Именно тогда возникает множественный разлом политической и государственной системы. Разнобой в ветвях реальной власти, который до этого существовал в виде тенденций, превратился в жесткие векторы разрушения. Одну линию гнула Дума, ведущие деятели которой были полны личных амбиций. Другую – придворная камарилья. Третий вектор представлял военные круги, требовавшие ужесточения внутренней политики, собирания сил в единый кулак. Последнее царское правительство было, по словам полковника Генштаба Сергеевского, неспособно «даже на простое исполнение своего долга... налицо было полное ничтожество носителей власти».

Внутриполитические деформации начала 1917 года роковым образом сказались на русской армии, готовившейся к весеннему наступлению. Она стремительно теряла боеспособность и разлагалась. «Армии роется могила» – кратко и скорбно оценил ситуацию Михаил Алексеев, вернувшись 19 февраля 1917 года после длительного лечения на должность начальника штаба.

Хочу особо подчеркнуть, что руководящее ядро государства в эти драматические часы было раздроблено на несколько частей. Полной информации о происходящем в стране не было ни у императора, блуждавшего по её просторам, ни у Думы, не знавшей положения дел на фронтах, ни у Ставки, плохо и искаженно информированной о внутриполитических процессах. Единого центра управления официально не было, это подается как непреложный факт.

На мой взгляд, это не так, чему свидетельством является запись от 2 марта из дневника самого Николая II. «Утром пришел Рузский и прочел длинейший разговор по аппарату с Родзянко – по его словам, положение в Петрограде таково, что Министерство

из членов Государственной думы – будет бессильно что-либо сделать, ибо с ними борется социал-демократическая партия в лице рабочего комитета. Нужно Моё отречение. Рузский передал этот разговор в Ставку Алексееву и всем Главнокомандующим. В 12.30 пришли ответы. Для спасения России и удержания армии на фронте Я решился на этот шаг. Я согласился, и из Ставки прислали проект манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с которыми я переговорил и передал подписанный Мной манифест. В 1 час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством. Кругом измена, трусость и обман». Треугольник, в котором принималось принципиальное решение, вырисовывается довольно четко: Родзянко – Рузский – Николай II.

...10 марта в Ставку прибыл назначенный последним указом императора Главковерхом великий князь Николай Николаевич. Однако осуществить «второе пришествие» (он был Главнокомандующим с июля 1914 по август 1915 г.) на этот пост и принести присягу ему не довелось – указом Временного правительства он был уволен в отставку.

Временное правительство, на которое свалилась вся полнота власти в воюющей стране, было не в состоянии охватить всю гигантскую сложность политических, военных и социальных проблем. Поэтому, уволив Николая Николаевича, оно вынуждено было назначить исполняющим обязанности Главковерха генерала Алексеева. 2 апреля 1917 года Алексеев был утвержден в должности Главковерха, на которой находился до конца мая и был смещен после того как предложил Керенскому восстановить военные суды в разлагающейся на глазах армии.

За следующие полгода на должности Главковерха побывали генерал Брусилов, генерал Корнилов, юрист Керенский, генерал Духонин (17 дней в ноябре) и, наконец, прапорщик Николай Крыленко, назначенный большевиками. Таким образом, ровно за год – день в день! – Верховное главнокомандование России совершило головокружительный спуск – от императорской короны до погон прапорщика.

Финал Первой мировой войны был для России просто ужасен. В условиях большой войны вслед за отречением руководившего войсками государя, нарушаются все достигнутые по этому поводу политические договоренности. Это фантастическое самопожирание логично закончилось судорогами корниловского мятежа, а затем Великим Октябрём, «похабным Брестским миром», жестоким военным и политическим поражением России.

В своем выступлении Татьяна Филиппова привлекла внимание участников заседания к необычному аспекту исследований состояния российского общества в Первую мировую войну через сатирическую журналистику:



– «Смеяться лучше, чем плакать», – этот девиз Надежды Тэффи, замечательного писателя-сатирика русского «серебряного века», разделили с ней все её коллеги – журналисты-сатирики, создавшие в эпоху Первой мировой удивительный мир образов Войны и Врага. Между двумя мировоззренческими полюсами – любовью к отечеству и неприязнью к собственному режиму – пролегалo пространство их профессиональной деятельности.

В яркой карикатуре, остром фельетоне и юмористических стихах отечественная журналистика в своих лучших образцах сумела сделать невозможное прежде – соединить «низкий штиль» сатиры с «высоким штилем» трагедии. Благо, жизнь поставляла для этого обильный материал...».

Во время заседания состоялась символическая презентация книги, написанной Татьяной Филипповой в соавторстве с Петром Баратовым «Враги России» (Образы и риторика вражды в русской журнальной сатире Первой мировой войны»). Она основана на замечательном историческом источнике, погружающем нас в мир

городской повседневности отечественного читателя – русской журнальной сатире 1914 – 1918 годов. Это популярнейшие в то время издания «Новый Сатирикон», «Шут», «Будильник», «Стрекоза и «Бич», «Искры», «Солнце России». Задачу шутить во время войны русские журналисты-сатирики приняли как профессиональный вызов. Человеческое измерение войны, политики, социальной катастрофы – именно таким был ракурс их взгляда на события Великой войны. И в этом смысле отечественные сатирики оказались верны гоголевскому завету: «Обращаться со словами нужно честно». В книге приведено множество примеров из истории отечественных политтехнологий и карикатурных основ «черного пиара».

Т. Филиппова познакомила участников клуба с талантливо гротесковыми образцами политической сатиры того времени и отметила, что «состояние тогдашнего российского общества верно определил известный отечественный сатирик Аркадий Аверченко: было бесконечно горько оттого, что «проболтали, пропили, замусолили Россию». В тоже время в сатирической публицистике соблюдались этические нормы: была убийственная критика режима врага, но соблюдалась деликатность в освещении духовной жизни народа, его религиозной веры. И этот моральный кодекс дает наглядный нравственный урок нашим современным журналистам-сатирикам... В печатных изданиях противника образ русского народа и России подавался с 40-х годов XIX века физиологически-механистически негативно: «русскость» – это приверженность алкоголизму, а Россия выставлялась, зачастую, в виде парового катка, который не оставляет после себя ничего живого...».



Игорь Шумейко представил в содокладе свое видение последствий Первой мировой войны для России:

– То, как конкретно воплотился в жизнь один из лозунгов Ленина «Превращение войны империалистической в войну гражданскую», думаю, изумило и самого автора. С чего именно началась гражданская война? Учебник истории гласит: с весны 1918-го, «Мятеж чехословацкого корпуса». Известные со школы «пленные чехи», одна их мелких щепок, микро-осколок битвы гигантов. Корпус численностью 50 997 человек направлялся во Владивосток. 14 000 успело эвакуироваться. В «обновленной демократической России» осталось 37 000. Безоружных, точнее, им оставили по 168 винтовок на эшелон, для несения караульной службы.

Против чехов: 150 миллионов россиян, чувствовавших себя не просто освобожденными, но и «победителями царизма». По-новому организованными: вместе ходили на выборы в Учредительное Собрание, в СовДепы и ранее в Госдуму. Просто «оргия» свободного народного ВОЛЕизъявления! Вместе постояли на сотне митингов, прошли на сотнях демонстраций: сплотились, объединились... Оружие, все арсеналы – тоже в руках народа!

Практически безоружных бывших пленных чехов возглавили: 30-летний, бывший чиновник Сыровы, 26-летний лавочник Гайда, 35-летний учитель Швец (чуть-чуть не Швейк!). Увы, это никогда не было предметом каких-нибудь диссертаций, но не трудно разгадать и причину такой молодости чешских «полководцев». Дело в том, что в дуалистической Австро-Венгрии все командиры были венгры, австрийцы, отчасти хорваты. Чехи – рядовые, в высшем случае – сержанты. «Бравый солдат Швейк» Гашека в

какой-то мере: «архетип», типичный пример, раскрывающий внутреннее устройство Австро-Венгерской армии.

И вот эти чехи проявляют инициативу – у свободного, волю изъявившего народа, сплоченного митингами-маршами и новыми партиями, Думами, Советами, Учредилками и захватывают арсеналы, и всю Россию, от Владивостока до Казани, где получают бонус: золотой запас страны. Громят дивизии Вацетиса и Троцкого.

Но, кто брал их в плен два года назад?! Валькирии? Бог Марс или Вотан с волшебным копьем? Нет, те же самые россияне, только в тот момент по-другому объединенные, провели Луцкую операцию (Брусиловский прорыв), выведя из строя германской, австро-венгерской армий 1 325 000 человек, взяв более полумиллиона пленных, в том числе и тех чехов. Российские потери тогда: 498 867 человек (62 155 убито, 376 910 ранено).

Задумайтесь о масштабах: пятимиллионные армии бьются, полмиллиона пленных в одной битве. И 37 000 пленных чехов. И эти brave солдаты Швейки – ставят на колени пол-России. Большая часть их сражалась на Волге, чтобы подчинить на несколько месяцев Сибирь от Урала до Иркутска хватило 4 000 «штыков» бывшего лавочника Гайды!

Здесь мы и выходим к проблемам: Власти, Интеллигенции, Народа, Свободных Выборов, Партий, народной самодеятельности и самоорганизации, вплоть до причин Болотной и Манежной! Доводя до предела крайности, сравним всенародные Выборы и Партии, миллионные Митинги, допустим с другими многомиллионными «акциями», например, со всенародными гуляниями на Масленицу, Крестными ходами. И сравнение окажется не в пользу Митингов. Похмелье вроде бы там и там: «политическое» в одном случае, алкогольное в другом. Но Митинги 1917-го были гораздо опаснее той же Масленицы-1917-го тем, что внушили иллюзии новой Организации общества, народной самостоятельности. Итог: 37 тысяч забрали оружие и страну у 150 миллионов.

Мне довелось рассказывать об исторических аналогах, аллюзиях 1917 года в большом интервью «Московскому комсомольцу» (октября 2012 г.). Газета, освещавшая почти годичную череду митингов и прочих акций протеста («Болотная», «Чистые пруды» и т.д.), решила дать на целую полосу материал под названием: «Сытые горожане – опасней иностранных шпионов». В комментариях я, конечно, не обошелся без военного фактора, но, увы, не удержался, назвав Первую мировую – недовыигранной (для России) войной. Собственно, я так и считаю, но для какой-либо аргументации этой точки зрения места не нашлось. Но эта «почти выигранность» Первой мировой добавила в комментарии читателей и громкую нотку возмущения. В добрых традициях интернет-форумов мне посоветовали вернуться в среднюю школу или в сумасшедший дом. Ведь в «1917-м немцы стояли под Ригой, оккупировали Польшу, Литву, большую часть Белоруссии, угрожали Петербургу!».

Мой краткий ответ им: «...так они, немцы, и капитулировали в ноябре 1918-го, стоя в оккупированной ими Франции, не так уж далеко от Парижа, владея Бельгией. Геополитически они были спринтеры. Антанта – стайеры. Не разгром в первый год-полтора уже гарантировал нам победу. Черчилль говорил: «Россия 1917 года – корабль, прошедший бурный океан и затонувший в бухте назначения».

Приведя пример народных иллюзий слова 1917 года, надо сказать и о почти забытом, но важном примере народного надлома. Немецкие погромы в Петрограде и Москве 1914 года и особенно весны 1915 года, после поражения наших армий и немецкого прорыва у Горлице. Весь набор гнусностей, вроде двухчасового забивания старухи-немки, у которой четверо сыновей сражались в русской армии, похода по улицам, разбивания и ГРАБЕЖА магазинов с «немецкими» вывесками, легко можно найти в справочниках, правда, неширокого хождения. Разгромили и «немецкие» заводы, в том числе работавшие на снабжение нашей армии. И как всегда, в таких случаях, среди пострадавших «нерусских фамилий» оказалось полно голландцев, шведов и даже

французов, наших союзников. А уж то, что 26 мая 1915 года бунтовали против великой княгини Елизаветы Федоровны, немки, сестры императрицы – это почти буквальное святотатство! (хотя прославлена в лике святых эта великая женщина была позже).

Вообразите эти марши, десятки тысяч, идущие с портретами царя, хоругвями как бы «помогать царю супротив немцев», лояльность царю – 200%. Они вроде правее всех политических правых, Рябушинских, Гучковых. В своем усердии они отодвигают в сторону даже жандармов, городских, и прочую «охранку», а в конкретно-физическом измерении: просто прогоняют их, пытающихся сохранять порядок, препятствующих «народному гневу, рвению защитников престол-отечества».

И только один из вдумчивых авторов где-то в 1921 году заострил внимание на той важности физической победы толпы над полицией. Почувствовавшие силу «народные массы», уже через два года прошли по тем же петроградским и московским улицам, но уже не с портретами царя, а с плакатами «Долой царя!». Мораль: что ты дома самовыражался, рисовал на плакате – не так важно в сравнении с тем, как ты с ним по улице шел, как вел себя с полицией. Первая мировая до разрыва натянула социальную ткань во всех воюющих странах. Братания были и на Западном фронте, знаменитый «Бунт ста полков» во французской армии. Но лопнул, взорвался тыл только в России. В Германии революция приключилась лишь после военного поражения, капитуляции.

Петроград, по сути, – место главного и решающего для нас сражения Первой мировой войны. Исход известен. В этом именно наш, российский урок Первой мировой, сгодившийся, как я выше указывал, и для анализа маршей 2012 года.

В обсуждении доклада и содокладов активное участие приняли члены клуба: политолог, кандидат исторических наук, член Союза журналистов Москвы Сергей Солодовник, писатель, кандидат философских наук, член Союза журналистов Москвы Владимир Попов, политолог, член Союза журналистов Николай Димлевич.



Приглашенный на заседание исполнительный секретарь Фонда Владимира Храброго **Стефан Генич** сообщил, что 2 августа с.г. в сербском городе Топола московский Фонд Владимира Храброго установил Поклонный Крест в знак чествования русских

героев Великой войны. Это первый памятник русским воинам, погибшим на сербской земле в Первую мировую войну. «Фонд намеревается также установить в честь 100-летия памятник «Георгиевский Крест» в Москве, а также в Санкт-Петербурге, в Ливадии (Крым), в Могилеве, Белграде, Париже, - заявил он. - Этим мы хотим увековечить память и героический подвиг русских воинов, отметить роль России в великих событиях XX века».

Секретарь СЖМ, заместитель Председателя Исторического клуба Виктор Черемухин, заключая дискуссию на 4-м заседании клуба, подчеркнул важность работы по сохранению памяти о дружбе народов России и Сербии, их совместной борьбе за



независимость и выразил готовность Союза журналистов Москвы поддержать проект установки обелиска в столице России. В. Черемухин поздравил собравшихся с наступающим Новым годом и поблагодарил участников заседания за откровенный и честный разговор о событиях Первой мировой войны, изменивших карту мира и судьбу России. «Каждое заседание Исторического клуба при СЖМ, – отметил он, – является еще одним шагом на пути познания исторической правды в славной биографии нашего Отечества».

[Полные тексты выступлений Александра Дегтярева, Татьяны Филипповой и Игоря Шумейко](#) опубликованы в разделе «Исторический клуб «Моё Отечество» под рубрикой «Дословно».

Иван Константинов, Алла Сущинская. Фото Александра Лукашина.